

«Эти рыцари представляют собой важные элементы Тагматы, защищающей кузницу и святилище, но, несмотря на свою гордыню, они лишь один инструмент из многих; они склонятся перед волей Омниссии или будут сокрушены ею».

Заархивированные примечания архимагоса Драйкавача после повторного обнаружения дома Атраксов 344753.M30

Сердцем каждого рыцарского семейства являются древние реликвии, суть которых способны познать лишь самые одарённые адепты-механикумы. Без таких устройств, как мыслеимпульсные троны, при помощи которых управляются рыцарские доспехи, или ионные щиты, ограждающие броню от яростных ударов врага, благородные отпрыски этих семей могут оказаться совершенно бессильными против грозных врагов. Поэтому неудивительно, что у многих рыцарских семей есть прочные связи с Механикум.

Немногие миры-кузницы отказались бы от верности столь грозных воинств рыцарей, воплощающих как оружие разрушительной силы, так и великий символ божественного машинного духа, и потому между Кузнями и Домами было заключено много соглашений. В отличие от своих более независимых собратьев, присягнувшие на верность Механикум семьи демонстрируют причудливую смесь культур, а их традиции и внешние обличья за века изменились под влиянием вероучений, господствующих в покровительствующей им кузнице. Часто воины таких домов идут на битву в машинах, совершенно непохожих на древних паладинов и используют странное, ужасающее оружие, невиданное со времён Тёмной эры технологий. Говорят, что некоторых рыцарей даже причащают к простейшим таинствам искусства Механикум, наделяют эзотерическими аугментациями или даже полностью запечатывают в гробницах своей брони. Когда Тагмата Механикум собирается на войну, то такие скрытные воины присоединяются к ней и громовым рёвом боевых рогов возвещают грядущую победу.

Содержание

Сидонские Протоколы

Позолоченные кандалы из железа и крови

Клинок Омниссии

- Рыцари и легионы титанов

- Рыцари-квесторисы

Достойные внимания Дома, присягнувшие Механикум

- Скованный дом Атраксов

- Великий Орден Герметики

- Сюзеренный дом Кол'Как

- Пакт Морбидии

Сидонские Протоколы

Рыцарские семейства, поддерживавшие в эру Раздора связь с одним из далёких миров-кузниц Марсианского культа, часто вступали со своими покровителями в симбиотические отношения, получая от магосов духовные и технические наставления, а взамен служа их грозным щитом и мечом. Многие миры-кузницы сгинули бы в эру Раздора, если бы не непрестанные усилия присягнувших им рыцарей. Подобное слияние холодной логики Механикум и страстного пыла рыцарских домов находит отражение в самых разных клятвах. Наиболее

типичные среди них получили название Сидонских Протоколов и представляют собой сложную сеть обязанностей и долгов, связывающих между собой Кузницу и Дом, а также способных легко привести к потере всякого подобия независимости для рыцарского семейства, не исполняющего свои клятвы.

В число более известных предоставляемых Сидонскими Протоколами прав входит возможность рыцарского семейства использовать символ Опус Машина – окружённый шестернёй череп, – как часть своей геральдики. Это одновременно свидетельствует, что они наделены властью Марса и Культа Механикус, и является знаком служения в Тагмате своих покровителей. Также это отделяет рыцарей от своих имперских собратьев, и, хотя они также могут принять титул Квесторисов и присоединиться к экспедиционным флотилиям Великого крестового похода, знак Опус Машина говорит об их верности скорее Механикум и амбициям покровительствующего мира-кузницы, а не указам Императора. Это тонкое различие в прошлом приводило к раздору среди армий Великого крестового похода, и стало причиной отчасти незаслуженной репутации присягнувших Механикум домов как «недостойных доверия» среди имперских командующих.

Сидонские Протоколы также позволяют миру-кузнице назначать архимагоса-прелата в родной мир семейства. Считается, что прелаты служат в Домах как наблюдателями, так и советниками, заботящимися о благополучии рыцарей и обучении их ризничьих, но в некоторых случаях они становятся молчаливыми тиранами, таящимися за тронами глав семей. Прелаты также служат связующим звеном между отпрысками семейства и размытой структурой Тагматы мира-кузницы. Для Дома прелат является представителем Кузницы, но в постоянно изменяющейся сети союзов и иерархии Тагматы он является представителем Семьи. В свете воинской мощи рыцарского дома такое положение обеспечивает архимагосам-прелатам огромное влияние, отчего борющиеся за него магосы и представители синода мира-кузницы часто втягивают дома в свои интриги.

Большинство оставшихся принципов Сидонских Протоколов определяет взаимосвязь Дома и Кузницы – количество и типы поставляемой брони, а также условия и длительность службы семейств под знаменем Тагматы. Эта взаимосвязь, обмен уникальных боевых машин на закалённых и опытных воинов, превосходящих своим умением и мастерством простые автоматы, связывает вместе две совершенно разные организации. Как уже было упомянуто выше, такие близкие отношения часто приводят к возникновению в домах причудливых гибридных культур, в которых часто сохраняется значительная часть характерных независимых нефеодалных традиций. Однако к ним прибавляются и своеобразные толкования привычных для покровителей догматов культа Омниссии – к вящему беспокойству архимагосов-прелатов.

Позолоченные кандалы из железа и крови

Однако в годы эры Раздора связь с владениями Механикум сохранили лишь немногие семьи. Несомненно, многие из них с тех пор сгинули, пали в борьбе с ужасами Древней Ночи или, лишившись последних рыцарских доспехов, стали обычными жителями диких миров, связанными со своим прошлым лишь нефеодалными традициями. Прошедшие в одиночестве и без всякой помощи через испытания эры Раздора рыцари стали весьма желанным пополнением для растущих армий человечества.

Ради обнаружения таких миров экспедиционные флоты Великого крестового похода шли на огромные усилия, ища мастерства воинов семейства и мощи их рыцарских доспехов. Однако следует отметить, что представители Империи всегда стремились обеспечить верность обнаруженных домов непосредственно Императору, а во всех их взаимоотношениях с Механикум желали стать посредниками. Хотя большинству обычных граждан Империя и представляется единым целым, на самом деле он скорее похож на своеобразный союз соперничающих сил, желающих друг друга превзойти. Конечно, несмотря на все усилия служителей Императора, некоторые рыцарские семьи проскользнули сквозь их сети, и вместо этого их совершенно случайно обнаружили корабли механикумов-эксплораторов, а другие перешли под надзор миров-кузниц в обмен на часть их производств или помощь собравшейся Тагматы.

Подобные вновь открытые рыцарские миры, обычно нуждавшиеся в новых доспехах и лишённые давних связей с новыми покровителями, часто оказывались втянуты в своеобразную сделку с дьяволом. Необходимость срочной технологической помощи и замены доспехов превращалась в цепи, которые с пугающим мастерством стягивали вокруг них хладнокровные архимагосы, желавшие заполучить себе на службу рыцарей. И, если в одних случаях Сидонские Протоколы становились частью взаимовыгодного союза Дома и Кузницы, то здесь сложные узлы обязанностей и долга удушали всякую независимость рыцарей. Конечно, это само по себе являлось лишь блеклым отражением худших деяний Механикум в годы анархии и отчаяния эры Раздора, когда обречённым на подобную судьбу семьям не приходилось ждать снисходительности от новых хозяев, всегда вынуждавших их служить в авангарде любой операции своей Тагматы и делавших из рыцарей обычные и, в конечном счете, расходные штурмовые войска. Они также не получали ресурсов, которые механикумы выделяли семьям, либо сумевшим заключить долгосрочный союз, либо уже обладавших внушительными силами, и получали намеренно заниженные поставки полностью пригодных к применению доспехов, часто вдобавок к этому относящихся к устаревшим моделям или снабжённых не самым мощным вооружением. Ходят слухи, что на сильнее всего сбившихся с пути мирах-кузницах подневольных рыцарей насильно «улучшали» обычно порицаемые последователи Лакрималлуса, превращающие их в настоящих рабов архимагосов-прелатов: неусыпных и бесстрашных воинов, желающих лишь найти упокоевание в смерти. Подобные запрещённые во время Великого крестового похода техники предположительно получили тайное возрождение во время ужасной Ереси Гора и Великого Очищения, хотя, если в этом и были замешаны представители верноподданных миров-кузниц, то порабощённые ими семьи были давно уничтожены или скрыты от глаз служителей Императора.

Клинок Омниссии

Независимо от средств, обеспечивающих миру-кузнице верное исполнение рыцарями их обязанностей, закалённые воины и их загадочные скакуны всегда становились ценными ресурсами и быстро включались в служащие магосам армии. Назначенный в семью архимагос-прелат обычно представлял её на Синоде мирах-кузницы – собрании, куда не допускались неспособные понять обсуждаемые вопросы неулучшенные люди, не допущенные в высшие таинства культа Механикус, и где решались способы применения рыцарей, в случае призыва оных на войну.

Как правило, присягнувшие Механикум и связанные Сидонскими Протоколами рыцарские дома обязаны были назначать подразделение рыцарей в любую собирающуюся в мире-кузнице многочисленную Тагмату, в которой они будут служить на всем протяжении кампании – под общим командованием возглавляющего её архимагоса, но под тактическим руководством собственных офицеров. В Тагмате механикумов рыцари занимают важное положение штурмовых войск, ценимых как за огневую мощь, так и за личную инициативу. В серьёзных битвах их главной обязанностью является прорыв вражеского строя – что позволяет кибернетическим легионам культа Механикус начать стремительное продвижение и опрокинуть ослабленного врага, – либо прикрытие огромных боевых машин Ординатус Локум и Ордо Редуктор. Немногие миры-кузницы готовы вступить в полномасштабную битву без поддержки хотя бы одного союзного рыцарского дома, а многие среди самых древних могут рассчитывать на помощь нескольких семейств.

Рыцари и легионы титанов

Также в являющихся домом легиону титанов мирах-кузницах является общепринятой практикой назначение союзных подразделений рыцарей в манипулы Легио в качестве стрелковой цепи и разведывательных отрядов. От рыцарей ожидается защита огромных гигантов от пехотных подразделений и штурмовых танков, и многие

магосы видят в назначении на поддержку богомашин великую честь. Вследствие этого служащим вместе с титанами рыцарям часто позволяют наносить на свои доспехи элементы геральдики Легио. Конечно, в сражениях, где были истреблены многие из самых ужасающих и могущественных ксеносов, в тени великих богомашин выживали немногие рыцари. Принцессы Легио Титаникус всегда чтили самопожертвование павших в битвах воителей и с огромным уважением относились к союзным рыцарским домам, вследствие чего вернувшиеся на родину представители обоих родов войск часто сохраняли почётные знаки в память об этом братстве.

Рыцари-квесторисы

Семьи, сохранившие часть независимости – благодаря военной силе или нерушимой верности – могли также сохранить и право проводить независимые военные операции или вступить в ряды Ордо Квесторис – рыцарских войск, направляемых на службу в экспедиционные флоты и армии Великого крестового похода. Такие дома, верные как покровителям из Механикум, так и идеалам Единства и Императору, боролись за славу среди звёзд вдали от Тагматы своего мира-кузницы или даже занимались собственными завоеваниями. В некоторых случаях, добытые во время независимых военных предприятий богатства и почёт позволяли домам получить большую независимость от своих покровителей, отчего многие архимагосы крайне неохотно давали своим подчинённым такие права при составлении Сидонских Протоколов.

Достойные внимания Дома, присягнувшие Механикум

Скованный дом Атраксов

Вынужденные служить мрачному миру-кузнице Циклотрат, некогда благородные воины дома Атраксов претерпели многие мучения с тех пор, как архимагос Драйкавач огнём и мечом заставил их покориться. Благодаря упорству и доблести семьи Атраксов пережили все ужасы Древней Ночи, но за два десятилетия под непосредственным руководством Драйкавача превратились в опустошённые и искажённые подобию себя былых. Систематические и кровавые чистки отпрысков, проявивших любые признаки неповиновения, сделали Атраксов мрачными и угрюмыми людьми, в которых надзиратели-механикумы взрастили возмущённую ненависть к тем, кому удалось избежать их судьбы.

Отравленные останки родного мира дома Атраксов, Арриана, теперь служат магосам Циклотрата источником сырья для завоевательных и расширительных войн, и легионы завезённых рабов добывают руду из их почерневших скал. Выжившие Атраксы заперты в бронированных хранилищах под опалённой поверхностью Арриана и выпускаются из своего плена лишь тогда, когда Драйкавач призывает их на войну. Рыцарские доспехи дома, обслуживаемые обученными на Циклотрате ризничьими, держатся отдельно от отпрысков и служат заложниками, ведь в случае любого вооружённого восстания архимагосы могут уничтожить все троны Механикум лишь одним словом. Когда Циклотрат поклялся Гору в негласной поддержке его вероломного вторжения на северные окраины расколотого Имперiums, то Драйкач выпустил воинов дома Атраксов на планеты Коронидского Предела. Там обезумевшие рыцари могли отчасти отомстить собратьям, не страдавшим годами так же, как страдали они, и насладиться свободой идти по земле в доспехах, пока магосы Циклотрата не заперли их вновь.

Великий Орден Герметики

Загадочные правители Калдеи, рыцари семейства Герметики давно стали союзниками мира-кузницы Мезоа, сражаясь вместе с её Тагматой в бесчисленных сражениях. Многочисленные и хорошо снабжённые рыцарскими доспехами модели «Церастус» иерархи Великого Ордена Герметики являются скорее преданными союзниками, а не зависимыми служителями магосов, будучи слишком могущественными для силового принуждения, но слишком полагающимися на торговлю с техножрецами для полной свободы. За века обмена представители как Кузницы, так и Дома сблизились, причудливые эстетические и медитативные практики герметичных иерархов медленно проникли в ортодоксальные обряды магосов, а в мифологии Герметики ризничьи сменили «идеальную сущность» размытым образом Омниссии. Отнюдь не совпадением является и то, что и техножрецы покрытой лавой Мезоа, и отшельники сернистых пещер Калдеи добавили к традиционным культовым символам Механикум образы огня.

После блокады Мезоа выступившими на стороне Гора силами рыцари-монахи Герметики вновь собрались на помощь кузнице. Более сотни иерархов вступили в Тагмату Мезоа, чтобы отразить любой дерзкий приступ на мир-кузницу, а многие другие заняты в боевых действиях в виде налётов и отходов среди подземных лабиринтов Калдеи.

Сюзеренный дом Кол'Как

Основанный вместе с миром-кузницей Атар-Медиан Коллектив Кол'Как был поселён в ранние годы Великого крестового похода на студёной планете Атар-Планития, недавно завоёванной и заселённой для превращения в агромир. С самого основания повязанные предписаниями Сидонских Протоколов воины Кол'Как обучаются безупречно сражаться совместно с титанами Легио Атарус и Тагматой Атар-Медиана, а также используют постоянно поставляемые им рыцарские доспехи моделей «Магера» и «Стирикс» производства мира-кузницы. Уровень слияния между новым домом и его союзниками-механикумами столь высок, что архимагос-прелат или возглавляющий ударную группу принцепс со всем почтением получают полное руководство над собравшимися рыцарями. Воины Кол'Как также давно приспособили под себя многие практикуемые культом Механикус обряды и относятся ко всем технологическим артефактам как к драгоценным реликвиям и наследию Коллектива. Рыцари даже часто добровольно идут на масштабную аутментацию, хотя и из эстетических соображений предпочитают сохранять человеческий облик. Говорят, что от старейших отпрысков Кол'Как остались лишь хранимые системами жизнеобеспечения мозговые вещества, и что вне своих рыцарских доспехов они похожи ожившим статуям, чьи позолоченные и посеребрённые пластинчатые тела выполнены согласно идеалу человеческой формы.

После резни в зоне высадки и самопожертвования полного полулегиона Легио Атарус и сопровождающих его рыцарей, воины Кол'Как требуют назначения в собирающиеся манипулы титанов, желая отомстить за гибель братьев, павших в первых битвах восстания Гора.

Пакт Морбидии

Возникший на Марсе в первые дни эры Раздора дом Морбидия изначально являлся соперником домов Тараниса и Заворы в борьбе за власть и благосклонность жречества Омниссии. Однако в эти тёмные и забытые века рыцари Морбидии сбились с пути и за преступления, информация о которых была давно скрыта в обширных и древних инфохранилищах Красной Планеты, были отлучены и приговорены фабрикаторм-генералом. В последовавшей череде жестоких и кровавых битв боровшиеся до конца отпрыски дома были повержены на колени. Ради своего выживания воины дома были вынуждены согласиться на жуткие условия служения, наложенные новыми владыками, и прежде всего на подчинение фабрикатору-генералу *«...до времён, когда остынут и погаснут сами звёзды...»*

С того самого времени рыцарский дом Морбидия стал подразделением, за неимением лучшего определения, «воинов-рабов», обречённых жить и умирать по воле фабрикатора-генерала Марса за мрачные и забытые грехи, совершённые им предками много поколений назад. Лишённые возможности вновь стать многочисленными, рыцари были обеспечены доспехами, созданными по высочайшим стандартам, и часто использовались своими хозяевами для карательных операций против осмелившихся отступить от доктрин Марса еретиков совместно с грозным Легио Мортис. Изредка в ряды Морбидии вступали отдельные представители других присягнувших домов, приговорённые Консистерскими Судами Марса за отступничество от догм и техноересь, хотя их приговоры и редко были столь же суровыми.

Когда началась Ересь Гора и фабрикатор-генерал выступил на стороне предателей, то же сделал и дом Морбидия, большинство рыцарей которого было рассредоточено по предавшим экспедиционным флотам по всей Галактике вместе с подразделениями Легио Мортис и Легио Магна, а также вместе с отдельными тактическими группами Тёмных Механикум, таких как Тагмата Сатараэля.

Рыцарь квесторис-магера «Орфейон»:
Используемый веками отпрысками Великого
Ордена Герметики, «Орфейон» известен
многочисленными случаями, когда
облачившиеся в его броню рыцари погибали в
момент славы. Однако за обладание этим
доспехом идёт яростное соперничество,
поскольку загадочные иерархи Герметики
верят, что павший при управлении столь
совершенным воплощением Омниссии рыцарь
становится единым с машиной и возносится на
высший план бытия.

В отличие от большинства рыцарских домов, воины Герметики не видят смысла в нарочитой демонстрации личных достижений, и вместо этого делают в геральдике упор на принесённые клятвы и обязанности. На броню наплечника «Орфэона» нанесён символ шестерни, сжатой в латной перчатке, что является традиционным символом подчинения Сидонским Протоколам, а также череп и шестерня Механикум – символ, который обычно используется рыцарями Герметики, сражающимися вместе с древними союзниками с Мезоа. На знамени «Орфэона» видны двойные молнии отпрыска Фоки, нанесённые рядом с текстом «Литании иерарха». Также стоит отметить нанесённое на знамя «вечное пламя», эмблему Мезоа, и извилистую руну, используемую как эмблему иерархами Герметики и имеющую значение, известное лишь внутреннему кругу их догматического культа.

Рыцарь квесторис-стирикс «Радамант»: «Радамант», чей трон Механикум был осквернен аномальными малефическими духами машины, оказался выпущен из заточения на Арриане под управление отпрыска Атракса Андара Тона во время штурма Нуминаля и совершил во время боёв четыре подтверждённых убийства рыцарей. Несмотря на мрачную ярость Тона и прочих воинов-Атраксов, возможно боявшихся поражения и гибели в бою гораздо меньше продолжения служения Циклотрату, «Радамант» был окружён и уничтожен во время отступления войск Драйкавача. Отпрыск Тон продолжал сражаться даже тогда, когда его доспехи разрывали на части рыцари и боевые автоматы лоялистов.

На наплечники «Радаманта» нанесён символ дома Атраксов – три кинжала на алом поле, – а также символ мира-кузницы Циклотрат. Кроваво-красный знак ужасной Кузницы является скорее клеймом, чем символом союза. На «Радаманте», как и на большинстве рыцарских доспехов, используемых в доме Атраксов, отсутствуют украшения и личная символика, поскольку суровые техноадепты Циклотрата, не видя воинской пользы в подобного рода показухе, запретили их использование своим рыцарям-рабам. На верхние спинные пластины нанесён знак Сидонских Протоколов, хотя стоит отметить, что дом Атраксов страдает от особенно суровой трактовки этих соглашений. На закреплённое знамя нанесена геральдика Андара Тона: символ ордена с обращёнными цветами, украшенный тремя разрядами молнии. Примечательно, что на этом знамени эмблема Циклотрата нанесена над личной геральдикой рыцаря, знаменуя главенство Кузницы над Домом.

Рыцарь церастус-ахерон «Горнило просвещения»: «Горнило просвещения» был частью Великого Собраниа Герметики, готовившейся к обороне Мезоа. Под управлением магистра Тенуса Апео рыцарский доспех убил отпрыска дома Макабиев, ставшего отступником героя Великого крестового похода Сируса Аркена, выпотрошив его доспех, «Глориам Этернус», одним ударом цепного кулака «Жнец».

На запечатлённом во время Великого Собрания на Калдее доспехе «Горнило просвещения» неоднократно используются Опус Машина, символ Сидонских Протоколов и печать Мезоа. Такое проявление верности кузнице-покровителю является обычным делом среди рыцарей Герметики, особенно сражающихся ради защиты своих древних союзников. На знамени «Горнила просвещения» видны эмблемы как Герметики, так и Мезоа, а также выдержка из теологического писания уникального подкульта Механикум, исповедуемого рыцарями дома Герметика. Примечательно, что на «Горниле просвещения» нет личной геральдики магистра Апео, кроме его выгравированного на спинных пластинах имени, что, возможно, означает добровольное подчинение дома Механикум до конца осады Мезоа.